

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ИНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ: НЕУТОЧНЕННОСТЬ ТЕРМИНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Наталья Шувалова*

DOI 10.24833/2073-8420-2019-1-50-42-50

Введение. Законодательное регулирование процесса реформирования системы государственной службы сопровождается появлением в правовом поле новых понятий, которые не всегда получают однозначную нормативную интерпретацию. Это приводит к их произвольному толкованию, снижает уровень исполняемости принимаемых актов. Одним из таких понятий с неустановленной дефиницией стал термин «иное правонарушение», введенный в правовое поле еще в 2009 году в процессе реформирования системы государственной службы, но до сих пор не получивший четкого нормативного определения.

Материалы и методы. В целях исследования и установления содержания понятия «иное правонарушение» использованы законодательные акты, регулирующие вопросы соблюдения требований к служебному поведению государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, профилактики и урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе. Методологическую основу исследования составили всеобщий метод познания - диалектика, общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция и индукция, сравнительно-правовой, системный, формально-логический и иные методы.

Результаты исследования. Анализ правовых нормативных актов, определяющих функционирование созданных в федеральных государственных органах и государственных органах субъектов Федерации структур по профилактике коррупционных и иных правонарушений, позволил установить, что иное правонарушение в контексте реформирования системы государственной службы – это несоблюдение требований к служебному поведению, что тесно увязывает данные понятия как синонимы и выявляет причинно-следственную связь состояния нравственной культуры государственных служащих и уровня коррупции.

Обсуждение и заключение. Уточнение содержательных границ понятия «иное правонарушение» позволяет определить основные направления работы и повысить эффективность деятельности соответствующих подразделений государственных органов в целях реализации предписанных им двуединых, причинно-обусловленных задач - профилактики коррупционных и иных правонарушений.

* **Шувалова Наталья Николаевна**, кандидат философских наук, доцент кафедры государственной службы и кадровой политики ИГСУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия.
e-mail: shuvnatalia@yandex.ru
ORCID-0000-0002-4656-4368

Введение

Терминологический аппарат правовой базы, регулирующей различные стороны функционирования государственной службы Российской Федерации, в последнее десятилетие обогатился целым рядом новых понятий, свидетельствующих о том, что государственная служба рассматривается сегодня уже не только как особый вид профессиональной служебной деятельности, но и как организационно-правовой, социально-правовой и социальный институт [1. С. 16], который «создается в интересах государства и является олицетворением государства, служит государству и обществу, находится под контролем народа» [3. С. 393]. А вот как социально-нравственный институт государственная служба представляет собой этическую систему, которая является носителем должной морали, ориентируя должностных лиц и государственных служащих на добросовестное служение обществу и государству, выполнение гражданского и служебного долга в соответствии с миссией государства и государственной службы, обеспечение «смягчения нравов» (А.С. Пушкин) и развитие личности в обществе [10].

Широкий подход к пониманию феномена государственной службы стал основанием для введения в терминологический аппарат государственной службы новых понятий «служебное поведение», «требования к служебному поведению», «коррупционное правонарушение» и связанного с ними в правовом контексте понятия «иное правонарушение», которые, однако, так до сих пор и не получили законодательно установленной дефиниции, что приводит к их произвольному толкованию. Нет единства в определении смысловых границ новых понятий и в научной среде.

Исследование

Понятия «служебное поведение», «требования к служебному поведению» были введены в правовой оборот Указом Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 «Об общих принципах служебного поведения государственных служащих». Правовой статус требования к служебному поведению приобрели в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Россий-

ской Федерации», следовательно, их несоблюдение является правонарушением.

В теории государства и права правонарушение определяется как общественно опасное виновное противоправное деяние деликтоспособного лица, за совершение которого предусмотрена юридическая ответственность [4. С. 208]. Содержание этого понятия закреплено в статье 2.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В зависимости от степени общественной опасности выделяют два вида правонарушений: преступления и проступки (гражданские, дисциплинарные, административные). К административным проступкам относят правонарушения, наносящие вред общественным отношениям в области государственного управления, препятствующие нормальной исполнительной и распорядительной деятельности государственных органов и посягающие на общественный порядок, права и законные интересы граждан [5. С. 416]. В соответствии с данной классификацией несоблюдение требований к служебному поведению можно отнести к административным проступкам.

Понятие «коррупционное правонарушение» было введено Законом «О противодействии коррупции», однако Закон не дал его определения, а лишь установил в части 1 статьи 13 меры юридической ответственности за его совершение.

В научной литературе также отсутствует единый подход к определению понятия «коррупционное правонарушение». Суммируя различные подходы к интерпретации этого термина, его можно определить, как «противоправное, виновное, общественно опасное деяние, содержащее признаки коррупции, за совершение которого международным, уголовным, административным, служебным и иными отраслями законодательства предусмотрена юридическая ответственность» [6. С. 107].

Что касается термина «иное правонарушение», его мы встречаем в уголовном праве, где оно использовано лишь для выделения основных критериев, отграничивающих преступление от иных правонарушений [7. С. 110].¹

Понятия «коррупционное правонарушение» и «иное правонарушение» появились в правовом поле в процессе реформирования

¹ См.: § 18 Отличие преступления от иных правонарушений.// Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. 2016. С. 110.

государственной службы и профилактики коррупции, однако и их содержание законодательно не было урегулировано.

Одним из последствий этого стала низкая эффективность деятельности созданных в государственных и муниципальных органах управления комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, которые фактически отстранились от исполнения законодательно предписанных им функций обеспечения соблюдения требований к служебному поведению и ограничились решением лишь одной из двух стоящих перед ними задач, вытекающих из их названия, а именно урегулированием конфликта интересов. Попытки бороться с последствиями конфликта интересов, игнорируя их причину - несоблюдение требований к служебному поведению, лишили данные структуры возможности стать эффективным инструментом противодействия коррупции [2].

Потребовалось создание еще одной структуры в системе органов государственной власти, которая взяла бы на себя решение актуальной задачи формирования кадрового корпуса государственных и муниципальных служащих не только высокопрофессиональными, но и высоконравственными, коррупционно устойчивыми работниками, способными и готовыми к выполнению миссии служения обществу и государству. Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 года № 1065² руководителям федеральных государственных органов было поручено до 1 ноября 2009 г. создать в структуре этих органов подразделения кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Так появились в законодательной сфере еще два термина с неустановленным содержанием - «коррупционное правонарушение» и «иное правонарушение».

Очевидно, что создание данных структур должно было решить в русле мер по противодействию коррупции задачи, с которыми не смогли справиться в своем нынешнем статусе действующие сегодня в системе го-

сударственных и муниципальных органов комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов ввиду их функциональной ограниченности как совещательного органа, отсутствия права принимать самостоятельные решения по вопросам оценки соблюдения требований к служебному поведению, эпизодического характера деятельности.

В соответствии с названием данных структур перед ними были поставлены две задачи: профилактика коррупционных правонарушений и профилактика иных правонарушений. Однако законодательная неурегулированность смысловых границ понятия «иное правонарушение» привела к тому, что эта функция фактически выпала из круга обязанностей данных подразделений, актуализируя необходимость выработки системы мер по преодолению допущенных в течение последнего десятилетия упущений теоретико-методологического, правового, организационного характера, в том числе мер по профилактике иных правонарушений как одному из важных, но до сих пор не задействованному механизму противодействия коррупции.

Результаты исследования

Сравнительный анализ правовых нормативных актов, регулирующих нравственную составляющую функционирования российской государственной службы, помог установить содержание термина «иное правонарушение».

Так, анализ функций, предусмотренных Указом Президента РФ № 1065 для подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений, показал, что помимо функций, которые носят непосредственно антикоррупционный характер, в их число включены также такие функции, как:

- обеспечение соблюдения федеральными государственными служащими ограничений и запретов, требований, направленных на предотвращение или уре-

² См.: пункт 4 Указа Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» // <http://base.garant.ru/196300/>

³ Обратим внимание, что понятия «ограничения, запреты, требования, обязанности» трактуются в тексте данного Указа как синонимы понятия «требования к служебному поведению», что логично, учитывая, что общие принципы служебного поведения, первоначально перечисленные в Указе Президента РФ от 12.08.2002 № 885, вошли впоследствии в текст статей 15, 16, 17 и 18 Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

гулирование конфликта интересов, а также соблюдение исполнения ими обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами (далее - требования к служебному поведению)³;

- принятие мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов на государственной службе;

- обеспечение деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов;

- оказание федеральным государственным служащим консультативной помощи по вопросам, связанным с применением на практике требований к служебному поведению и общих принципов служебного поведения государственных служащих;

- обеспечение реализации федеральными государственными служащими обязанности уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры Российской Федерации, иные федеральные государственные органы обо всех случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений;

- организация правового просвещения федеральных государственных служащих.

Анализ перечисленных функций, нормативно предписанных данной структуре, подсказывает, что иное правонарушение может трактоваться как *«несоблюдение требований к служебному поведению»*, что тесно увязывает понятия «несоблюдение требований к служебному поведению» и «иное правонарушение», как синонимы.

Такой подход к пониманию смысловых границ понятия «иное правонарушение» укрепил и Указ Президента РФ от 19.09.2017 № 431, еще раз подтвердивший двуединство, взаимосвязанность и причинно-следственную связь двух задач, стоящих перед подразделениями по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Данным Указом существенно расширено число функций подразделений, касающихся профилактики иных правонарушений,

т.е. обеспечения соблюдения требований к служебному поведению. Так, при анализе сведений о соблюдении федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, о предотвращении или урегулировании конфликта интересов и соблюдении установленных для них запретов, ограничений и обязанностей, «а также при осуществлении анализа таких сведений подразделениям поручено:

- проведение бесед с указанными гражданами и федеральными государственными служащими с их согласия;

- получение от них с их согласия необходимых пояснений;

- получение от органов прокуратуры Российской Федерации, иных федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, территориальных органов федеральных государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций информации о соблюдении федеральными государственными служащими требований к служебному поведению (за исключением информации, содержащей сведения, составляющие государственную, банковскую, налоговую или иную охраняемую законом тайну);

- изучение представленных гражданами или федеральными государственными служащими сведений, иной полученной информации»⁴.

Из этого следует, что *профилактика иных правонарушений состоит в обеспечении соблюдения требований к служебному поведению* как одной из двуединных задач данных подразделений.

Задача активизации деятельности подразделений федеральных государственных органов и органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений была включена в перечень основных мероприятий, предусмотренных «Национальным планом противодействия коррупции на 2016-2017 год»⁵.

Однако в Типовом положении о подразделении федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений и Типовом положении об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных

⁴ См.: пункт 2 Указа Президента РФ от 19.09.2017 № 431 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации в целях усиления контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции». // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278196/

⁵ Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196138/

и иных правонарушений в редакции 2015 года⁶, которыми руководствуются в настоящее время в своей работе созданные в этих органах подразделения, задача профилактики иных правонарушений выпала из числа их обязанностей, сохранившись лишь в их названии. В тексте Типового положения сами структуры переименованы в «подразделения по профилактике коррупционных правонарушений»⁷, утратив вторую половину своего заголовка, а вместе с ним и соответствующие функции и задачи по обеспече-

нию соблюдения требований к служебному поведению федеральных государственных служащих, лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации, государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации и муниципальных служащих. Предусмотренные Указами Президента РФ от 21.09.2009. № 1065 и от 19.09.2017 № 431 функции не вошли в число их обязанностей, о чем свидетельствует приведенная ниже сравнительная таблица.

Сравнительная таблица функций и задач подразделения федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений

Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 (в ред. от 2017 г.)	Типовое положение о подразделении федерального государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений (2015 г.)
обеспечение соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению	-
принятие мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов на государственной службе	принятие мер по выявлению и устранению причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов на государственной службе
обеспечение деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов	обеспечение деятельности комиссии федерального государственного органа по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов
оказание федеральным государственным служащим консультативной помощи по вопросам, связанным с применением на практике требований к служебному поведению и общих принципов служебного поведения государственных служащих	-
организация правового просвещения федеральных государственных служащих	-
анализ сведений о соблюдении федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, а также при осуществлении анализа таких сведений проведение бесед, получение от органов прокуратуры Российской Федерации, иных федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, территориальных органов федеральных государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций информации о соблюдении федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, изучение представленных гражданами или федеральными государственными служащими сведений, иной полученной информации	-

В итоге ни комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, ни

подразделения по профилактике коррупционных и иных правонарушений не обеспечивают соблюдения требований к служеб-

⁶ См.: Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (ред. от 19.09.2017) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182823/

⁷ Разделы, касающиеся задач и функций подразделений по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в обоих Типовых положениях озаглавлены: II. Основные задачи подразделения по профилактике коррупционных правонарушений; III. Основные функции подразделения по профилактике коррупционных правонарушений.

ному поведению. При этом обе структуры, дублируя друг друга, занимаются вопросами урегулирования конфликтов интересов, оставляя «бесхозной» главное – их причину.

Чтобы не утратить осознания значимости нравственного фактора в системе мер по противодействию коррупции, подчеркнутого еще в Концепции реформирования государственной службы Российской Федерации в 2001 г., а также неоднократно отмеченного в ряде международных актов [8] и в российских политических и правовых документах, необходимо преодолеть допущенные в течение последующих лет упущения теоретико-методологического, правового и организационного характера, для чего необходимо:

1) путем внесения изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 24 июля 2004 года № 79-ФЗ включить в перечень принципов гражданской службы (ст. 4) принцип этичности поведения государственного служащего⁸;

2) научно обосновать и нормативно закрепить содержание введенных в правовое поле новых понятий для устранения их произвольного толкования путем внесения изменений в соответствующие акты, которыми были введены эти понятия, или в процессе доработки в соответствии с поручением Президента РФ Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих посредством включения в его структуру статьи «Основные понятия»;

3) в процессе доработки «Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих и муниципальных служащих» четко сформулировать и систематизировать требования к служебному поведению государственных и муниципальных служащих в форме принципов как требований, выраженных в наиболее общей форме, конкретизирующих их норм и правил служебного поведения, исходя из конституционно установленной миссии государственной службы как института общественного служения. Доработка Кодекса, придание ему статуса нормативного правового акта будет способствовать активному включению его в нормативное регулирование кадровых процедур отбора, оценки, при

проведении конкурса, аттестации, квалификационного экзамена, при формировании кадрового резерва и иных процедур прохождения государственной службы.

А это, в свою очередь, обеспечит синергетический эффект системы мер, направленных на противодействие коррупции, прежде всего путем формирования стойкого иммунитета каждого чиновника к коррупционным действиям, его готовности служить своему обществу и государству не только на словах, но и на деле, что будет способствовать нравственному оздоровлению кадрового корпуса государственной службы как фактора морального очищения и возрождения всего российского общества и укрепления авторитета государственных структур;

4) внести изменения в законодательство, распространив на иные правонарушения юридические меры ответственности, предусмотренные в отношении коррупционных правонарушений;

5) во исполнение Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ продолжить строительство системы управления государственной службой для обеспечения координации деятельности этих структур и контроля за соблюдением ими законодательства в сфере государственной службы;

6) в организационном плане представляется целесообразным перераспределение функций между двумя, сегодня фактически дублирующими друг друга структурами – комиссиями по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов и подразделениями по профилактике коррупционных и иных правонарушений – сосредоточив внимание комиссий на их первой (пока не выполняемой ими) стратегической задаче этико-профессионального развития кадрового корпуса государственных и муниципальных служащих как важнейшего фактора предотвращения конфликта интересов в целях профилактики коррупционных правонарушений, оставив проблему разрешения уже случившихся конфликтов интересов с целью недопущения их перехода в форму коррупционных действий подразделениям по профилактике коррупционных правонарушений, чем они фактически сегодня только и занимаются. Это решит проблему дублирования функций и определит субъекта

⁸ Этот принцип был включен в число основных принципов функционирования системы государственной службы и деятельности государственных служащих Концепцией реформирования системы государственной службы Российской Федерации в 2001 году.

ответственности за обеспечение соблюдения требований к служебному поведению;

7) разработать систему мер по дебиюрокрагизации аппарата управления и этико-профессиональному развитию государственных и муниципальных служащих как непрерывного процесса и необходимого фактора роста профессиональной компетентности, что составляет сегодня одну из существенных сторон современной кадровой политики и стратегии совершенствования управления персоналом.

Заключение

Мелкие недоработки правовых актов, которые вводят новые понятия, не устанавливая их однозначных дефиниций, могут обрачиваться серьезными последствиями. В случае неуточненности взаимосвязанных понятий «иное правонарушение», «требования к служебному поведению» правовые акты, регулирующие функционирование государственных структур, призванных осуществлять профилактику коррупционных и иных правонарушений, обрекают эти структуры на неэффективность. В результате мощный рычаг профилактики коррупции фактически оказывается незадействованным.

Борьба с коррупцией в стране пока по-прежнему не обеспечивает ожидаемых результатов. Предпринимаемые в контексте антикоррупционной политики меры чаще «бьют по хвостам», борясь с последствиями неурегулированных конфликтов интересов и оставляя за пределами внимания их причины - несформированность чувства гражданского самосознания, непонимание или игнорирование главного предназначения государственной службы как института общественного служения, недостаточную правовую и этическую грамотность значительной части государственных служащих, неразработанность мер по оптимизации юридической ответственности за иные правонарушения, т.е. за нарушение требований к служебному поведению⁹.

Чтобы гуманизировать государственную и муниципальную службу, необходимо прививать служащим нравственные ценности, чувство долга и ответственности за выполнение своих служебных обязанностей и социальные последствия своей профессиональной деятельности, повышать уровень их профессионально-нравственной культуры, формировать чувство гражданского самосознания и коррупционную устойчивость.

Литература:

1. Государственная служба. Учебник и практикум для академического бакалавриата / Под общ. ред. Е.В. Охотского. М., 2016.
2. Шувалова Н.Н. Конфликт интересов на государственной службе: правовой и моральный ракурс // Сборник статей международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности». Том I. 2018.
3. Теория организации. Учебник / Под общ. ред. Г.В. Атаманчука. М., 2007.
4. Липинский Д.А. Правонарушение как фактическое основание юридической ответственности // Право и политика. 2013, № 2.
5. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата. М., 2019.
6. Липинский Д.А. К вопросу о понятии коррупционного правонарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41).
7. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. М., 2016.
8. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Принят 12.12.1996 Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Рекомендация N R(2000)10 Комитета министров Совета Европы о кодексах поведения для государственных служащих.

⁹ По данным материалов социологического исследования, проведенного в 2017 году, только 16,4% опрошенных государственных служащих при поступлении на государственную службу руководствовались стремлением принести пользу обществу и государству. Число респондентов, отметивших низкий уровень стремления служить обществу и государству в сравнении с 2003 годом лишь слегка сократилось – с 46% до 43,9% в 2017 году. (См.: Магомедов К.О. Актуальные проблемы функционирования и развития государственной гражданской службы Российской Федерации. Материалы социологического исследования (октябрь 2016-март 2017 г.). М., 2017. С. 9).

9. Волгин О.С. Владимир Соловьёв о значении государства // Философские науки. 2015. № 8.
10. Енгибарян Р.В. Многоликая демократия: время переоценки ценностей // Международная жизнь. 2017. № 9.
11. Завьялова Е.Б., Зайцев Ю.К., Студеникин Н.В. Корпоративная социальная ответственность: учебник для бакалавриата и магистратуры. М., 2018.
12. Иноземцев М.И., Каргалева О.В. Источники международно-правового регулирования борьбы с коррупцией // Управленческое консультирование. 2015. № 10 (82).
13. Павлюк А.В. К вопросу о понятии механизма административно-правового регулирования // Право. Экономика. Безопасность. 2015. № 1.

THE CONCEPT AND SUBSTANCE OF OTHER OFFENSE: UNSPECIFIED TERM AND CONSEQUENCES OF IT

Introduction. *Legislative regulation of the process of reforming the public service system is accompanied by the emergence of new concepts in the legal field, which do not always receive an unambiguous normative interpretation. This leads to their arbitrary interpretation, reduces the level of enforceability of the adopted acts. One of these concepts with an unspecified definition is the term "other offense" which was introduced into the legal field in 2009, but which has not yet received a clear regulatory definition.*

Materials and methods. *The study and establishment of the meaning of the concept of "other offense" are based on the legislative acts regulating compliance with the requirements for official behavior of civil servants of the Russian Federation and municipal employees and prevention and settlement of conflicts of interest in the state and municipal service. The methodology of the study is based on the general method of cognition - dialectics, and general scientific methods: analysis, synthesis, deduction and induction, comparative legal, systemic, formal logical and other methods.*

Research result. *The analysis of legal normative acts determining the functioning of the agencies for the prevention of corruption and other offences operating at the federal and regional level has allowed us to establish that other offense is failure to observe requirements for office behavior that makes these concepts as synonymous and identifies the causal relationship between the moral culture of civil servants and the level of corruption.*

Discussion and Conclusion. *Clarification of the substantive boundaries of the concept of "other offense" allows determining the main directions of work and improving the efficiency of the relevant state bodies in order to implement their prescribed two-pronged, causal tasks - prevention of corruption and other offenses.*

Natalia N. Shuvalova,
Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor with the Department of
State Service and Personnel Policy of the IGS
of the Russian Academy of National Economy
and State Service under the President of the
Russian Federation

Ключевые слова:

государственная служба, служебное поведение, требования к служебному поведению, иное правонарушение, конфликт интересов, коррупция

Keywords:

public service, service behaviour, requirements for official conduct, other offense, conflict of interests, corruption

References:

1. Gosudarstvennaya sluzhba. Uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Public service. The tutorial and workshop for academic bachelor degree]. Pod obshch. red. E.V.Ohotskogo [Under the General editorship of E. V. Okhotskiy]. Moscow, 2016.
2. Shuvalova N.N., 2018. Konflikt interesov na gosudarstvennoj sluzhbe: pravovoj i moral'nyj rakurs [Conflict of interests in the public service: legal and moral perspective]. *Sbornik statej mezhdunarodnoj konferenc-sessii «Gosudarstvennoe upravlenie i razvitie Rossii: vyzovy i vozmozhnosti» [Sbornik statej international conference-session «Public administration and development of Russia: challenge and opportunity»]*. Т. I.
3. Teoriya organizacii. Uchebnik [Organization theory. The textbook]. Pod obshch. red. G.V.Atamanchuka [Under the General editorship of G.V. Atamanchuk]. Moscow, 2007.

4. Lipinskij D.A., 2013. Pravonarushenie kak fakticheskoe osnovanie yuridicheskoy otvetstvennosti [Offense as the actual basis of legal liability]. *Pravo i politika [Law and Politics]*. № 2.
5. Lazarev V.V., Lipen' S.V., 2019. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [Theory of state and law: textbook for academic undergraduate]. Moscow.
6. Lipinskij D.A., 2017. K voprosu o ponyatii korrupcionnogo pravonarusheniya [On the concept of corruption offense]. // *Yuridicheskaya nauka i pravohranitel'naya praktika [Legal Science and Law Enforcement Practice]*. № 3 (41).
7. Uголовное право Rossii. Obshchaya chast': Uchebnik [Criminal law of Russia. General part: the Textbook]. *Pod red. V.P. Revina*. Moscow, 2016.
8. Mezhdunarodnyj kodeks povedeniya gosudarstvennyh dolznostnyh lic (Prinyat 12.12.1996 Rezolyuciej 51/59 na 82-om plenarnom zasedanii 51-oy sessii General'noj Assamblei OON) [International code of conduct for public officials (Adopted On 12.12.1996 by Resolution 51/59 at the 82nd plenary meeting of the 51st session of the UN General Assembly)]. *Rekomendaciya N R(2000)10 Komiteta ministrov Soveta Evropy o kodeksah povedeniya dlya gosudarstvennyh sluzhashchih [Recommendation n R (2000)10 Of the Committee of Ministers of the Council of Europe on codes of conduct for public servants]*.
9. Volgin O.S., 2015. Vladimir Solovyov o znachenii gosudarstva [Vladimir Solovyov on the meaning of State]. *Filosofskie nauki [Russian journal of philosophical sciences]*. № 8.
10. Engibaryan R.V., 2017. Mnogolikaya demokratiya: vremya pereocenki cennostej [Multifaceted Democracy - It's Time to Re-evaluate Values]. *Mezhdunarodnaya zhizn [International Affairs]*. № 9.
11. Zavyalova E.B., Zaitsev Y.K., Studenikin N.V., 2018. Korporativnaya social'naya otvetstvennost': uchebnik dlya bakalavriata i magistratury [Corporate social responsibility: a textbook for undergraduate and graduate]. Moscow.
12. Inozemcev M.I., Kargaleva O.V., 2015. Istochniki mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya bor'by s korrupciej [Sources of international legal regulation of combatting corruption]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management consulting]*. № 10 (82).
13. Pavlyuk A.V., 2015. K voprosu o ponyatii mekhanizma administrativno-pravovogo regulirovaniya [To the question about the concept of the mechanism of administrative-legal regulation]. *Pravo. Ekonomika. Bezopasnost' [Right. Economy. Security]*. № 1.